

Записи воспоминаний. - Тбилиси, - 1991. -

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Студент Бостонской консерватории **Дато ПИЧХАДЗЕ**, окончив прославленный музыкальный вуз, начнет новую жизнь. Дирижерская палочка, которую он с детства мечтал взять в руки, станет его путеводной звездой.

Приятно писать о нашем соотечественнике, уроженце Тбилиси как о перспективном музыканте. В раннем возрасте уехавший из Грузии, он старается не потерять с ней духовной связи. Это проявляется в интересе к грузинской музыкальной культуре, в любви к народным песням, которые он готов слушать без конца, в стремлении не забыть грузинскую речь, которую Д. Пичхадзе считает главным средством общения со своими соотечественниками.

Разговор о Д. Пичхадзе хочется начать с его человеческих качеств, что столь важно для слушателя музыки. Он скромный, тактичный, даже застенчивый. Общительность и доброжелательность не мешают ему быть деловым, что удается, когда это касается любимой профессии. Работоспособность — его внутренняя потребность, так как он хорошо знает, что иначе не пробыть в большой мир музыки. Сидя на репетициях, а затем на концерте, я ощутила в нем неистребимую жажду познания, качества, которое поможет ему идти вперед.

Д. Пичхадзе нашел контакт с симфоническим оркестром Грузинского гостелевидения. К чести музыкантов оркестра скажу: они проявили к молодому дирижеру истинную доброжелательность, что облегчило его «участие» на первом ответственном публичном концерте, который состоялся на днях в Малом зале театра имени Руставели.

Из трех произведений, стоявших на афише, наиболее полно дирижер проявил себя в «Шотландской симфонии» Мендельсона. Он был по-настоящему увлечен романтическим духом музыки, светлой, созерцательной лирикой произведения, его мелодической щедростью, искренностью и проникновенностью высказываний. Потому и прозвучала симфония цельно на одном

дыхании, с ощущением формы романтического цикла.

Менее близкими оказались ему внутренняя взволнованность, драматический накал страстей партитуры Брамса — исполнялись «Симфонические вариации на тему Гайдна». Здесь и раскованности хотелось больше, и масштабности, и динамических контрастов, особенно в последних вариациях. Только в этом случае можно было бы избежать драматургической рыхлости и однообразия, которые, увы, ощущались в звучании «Вариаций». Надо обладать искусством и опытом большого мастера, чтобы уловить публику темпераментом этого произведения. Наверное, все это придет к молодому дирижеру со временем.

Интродукция к «Даиси», с которой начался концерт, подтвердила заинтересованность Д. Пичхадзе образцами грузинской музыки. И хотя не хватало в ней, особенно в среднем эпизоде, широкого разлива чувств, а в заключительном — озабоченности, тем не менее, публика явно ощутила тепло, которое шло к ней от стоящего на сцене молодого дирижера, наделенного богатым нутром и музыкальностью.

«Даиси» — творческое увлечение Д. Пичхадзе; он собирается поставить эту оперу за рубежом, но пока ждет профессионального совершенства. Расставаясь, он с радостью принял у меня партитуры произведений современных грузинских композиторов, выразив большое желание стать их пропагандистом и благодарным интерпретатором.

Ирина ЯКОБАШВИЛИ.